

**Образная система удмуртского очерка послевоенных лет
(на примере творчества М. С. Воронцова)**

Т. И. Зайцева

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск, Российская Федерация,

uawoz@rambler.ru

О. М. Максимова

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,

г. Ижевск, Российская Федерация,

24otax@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Введение: большую «лакуну» в освещении истории удмуртской литературы XX века представляет послевоенный период её развития. Одна из актуальных проблем, встающих сегодня перед исследователями путей развития национальной литературы, – художественная специфика жанра очерка, который занимал ведущее место в национальном литературном процессе послевоенного десятилетия (1945–1955 гг.).

Цель: на примере изучения публицистики М. Воронцова проследить особенности эволюции жанра очерка в национальной литературе указанного периода, поскольку очерк претерпевает в эти годы существенные содержательные и структурные изменения.

Материалы исследования: материалом для изучения явились послевоенные очерки удмуртского прозаика Михаила Сидоровича Воронцова (1914–1963), изданные впоследствии отдельными книгами «Гуртэ тулыс вуиз» («Весна пришла в деревню», 1959), «Меё гурезе» («В крутую гору», 1963).

Результаты и научная новизна: в статье предпринята попытка описания основных тенденций развития жанра очерка в удмуртской литературе послевоенных лет, изучены исторические закономерности трансформации его разновидностей. В центре внимания – особенности поэтики и основные элементы художественной структуры очерка. Объектом анализа являются очерки М. Воронцова, тексты которых впервые вводятся в научный оборот, их проблемный характер отражает своеобразие эпохи, демонстрирует процесс рождения образа человека труда в национальной литературе нового времени. Не настаивая на бесспорности отдельных наблюдений, в статье предлагаются современные подходы к изучению определённого этапа истории удмуртской литературы.

Ключевые слова: удмуртская литература, удмуртский очерк, тема, жанр, поэтика, образ человека в публицистике.

Для цитирования: Зайцева Т. И., Максимова О. М. Образная система удмуртского очерка послевоенных лет (на примере творчества М. С. Воронцова) // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 4. С. 616–624.

**The figurative system of the Udmurt essay of the postwar period
(on the example of the creative work of M. S. Vorontsov)**

T. I. Zaytseva

Udmurt State University,

Izhevsk, Russian Federation,

uawoz@rambler.ru

O. M. Maksimova

Udmurt State University,

Izhevsk, Russian Federation,

24otax@mail.ru

ABSTRACT

Introduction: a big “gap” in the coverage of history of Udmurt literature of the XX century is the post-war period of its development. Today, one of the urgent problem for the researchers of the ways of development of national literature is the artistic specificity of the genre of essay, which occupied a leading place in national literary process of

the postwar decade (1945–1955).

Objective: on the example of study of the publicism of M. Vorontsov to trace the features of the evolution of the genre of essay in the national literature of this period, because in these years the essay undergoes significant contextual and structural changes.

Research materials: the post-war essays of the Udmurt prose writer Mikhail Sidorovich Vorontsov (1914–1963), published later as separate books “Gurteh tulys vuiz” (“Spring Has Come To The Village”, 1959), “Meč gureze” (“Steep Mountain”, 1963).

Results and novelty of the research: the article attempted to describe the main trends of development of the genre of essay in Udmurt literature in the post-war period; to study the historical patterns of transformation of its varieties. The article focuses on the peculiarities of poetics and the main elements of the artistic structure of the essay. The objects of the analysis are M. Vorontsov’s essays, the texts of which are introduced into scientific circulation for the first time; their problematic character reflects the originality of the era and demonstrates the process of the birth of the image of a labor person in the national literature of new time. Not insisting on the indisputability of individual observations, the article offers modern approaches to the study of a certain stage of history of Udmurt literature.

Key words: Udmurt literature, Udmurt essay, theme, genre, poetics, image of a person in journalism.

For citation: Zaitseva T. I., Maksimova O. M. The figurative system of the Udmurt essay of the postwar period (on the example of the creative work of M. S. Vorontsov) // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric studies. 2018; 8(4): 616–624.

Введение

В удмуртской литературе послевоенных лет, несмотря на жёсткую регламентацию и стремление усилить «приказной» метод руководства художественным творчеством, в структуре литературы произошли заметные перемены. К литературной жизни республики вполне применимы наблюдения, высказанные авторами вузовского учебника, посвящённого рассмотрению истории русской литературы второй половины XX века: «Уже в самом начале 50-х годов наметились признаки оживления общественной и литературной жизни, развернулось обсуждение важных социальных и художественно-эстетических проблем» [11]. Толчком к активизации литературной жизни, по мнению многих исследователей, стала публикация в журнале «Новый мир» в 1952–1954 годы цикла очерков В. Овечкина «Районные будни» [20; 1; 23].

Среди писателей, оказавших большое влияние на развитие очерка в удмуртском литературном процессе послевоенных лет, критики выделяют М. П. Петрова (1905–1955), М. А. Лямина (1906–1978), М. С. Воронцова (1914–1963). Именно в их публицистике сформировались устойчивые жанровые признаки удмуртского очерка, отличающие его до настоящего времени. К сожалению, история удмуртского очерка не написана, перед современными литературоведами лежит огромный и практически не исследованный материал, составляющий целый пласт национальной литературы. Тем не менее, в удмуртской критике и литературоведении существуют интересные и ценные работы, посвящённые различным

аспектам творчества прозаиков, работавших, в том числе, и в жанре очерка. Применительно к нашей статье, следует назвать работы, в которых содержатся весьма важные наблюдения о публицистике названных выше писателей. Так, вопросы творческой индивидуальности М. Петрова, охватывающие его деятельность и в сфере очеркистики, рассматриваются в трудах Ф. Ермакова [6], Е. Никитиной [17], З. Богомоловой [19]. Те или иные аспекты интересующей нас проблемы представлены в сборниках литературно-критических статей – «Воспоминания о Михаиле Петрове» [5], «Сто лет со дня рождения М. П. Петрова» [22], «М. П. Петров и литературный процесс XX века» [16], в монографических исследованиях А. Ермолаева «Удмуртская историческая проза» [10] и Ф. Ермакова «Путь удмуртской прозы» [7], посвящённых истории развития различных жанровых форм удмуртской прозы. Трагические страницы жизни писателя, связанные с его арестом в сталинскую эпоху, впервые с опорой на подлинные источники представлены в работах Н. Кузнецова [14; 30]. Биографический фактор не мог не отразиться на публицистическом творчестве прозаика. Большой вклад в изучение места и роли творчества М. Петрова в истории удмуртской культуры внёс венгерский учёный Петер Домокош [27; 28]. Исследователь также привлек внимание читателей к нерешённым в удмуртском литературоведении проблемам публицистики [29]. Замечания об очерковом мастерстве М. Петрова во всех этих работах высказаны попутно.

В сравнении с публицистикой М. Петрова, очерковому творчеству М. Лямина в удмуртском литературоведении уделено значительно

больше внимания. На характеристике публицистичности ляминской прозы Д. Яшин останавливается в своей работе «Михаил Лямин: улэмез но творчествоез сярсы» («Михаил Лямин: жизнь и творчество») [25], общий обзор жанра очерка в творчестве М. Лямина представлен в соответствующем разделе книги З. Богомоловой «Песня над Чепцой и Камой» [2]. М. Лямин-очеркист показан в статьях Р. Яшиной «О военных рассказах М. А. Лямина» [26] и Н. Крапиной «Единойды присягнувший» [13], включённых в книгу воспоминаний о писателе «Я и в мире боец: Очерки, статьи, воспоминания о М. А. Лямине». Формы и виды очерков М. Лямина, их идейно-художественная структура проанализирована в статье О. Максимовой «Публицистика удмуртского писателя-фронтовика М. Лямина» [15].

Очень скромное место в научно-критической литературе занимает творчество М. Воронцова. Кроме коротких рецензий [21] и упоминаний в статьях обзорного характера, опубликованных в прошлом веке [9], публицистика М. Воронцова остаётся не изученной. Его творчество практически не рассматривается в двухтомной академической «Истории удмуртской советской литературы» [12], его имя не упоминается в современных научных изданиях, односторонне представлен М. Воронцов в биобиблиографическом справочнике «Писатели и литературоведы Удмуртии» [18]. Даже знакомство с самими очерками М. Воронцова сопряжено с немалыми трудностями, поскольку их значительная часть напечатана на страницах газет и журналов послевоенных лет, а его очерковые книги изданы малыми тиражами, найти которые сегодня очень не просто. Между тем, очерковое наследие М. Воронцова имеет важное значение в истории развития удмуртской прозы как наглядный пример накопления ею опыта постижения образа человека труда.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили очерковые произведения удмуртского прозаика М. С. Воронцова, написанные в послевоенное десятилетие. Сначала эти очерки печатались на страницах республиканских газет «Советской Удмуртия» и «Удмуртиысь комсомолец», журнала «Молот», альманаха «Кизили». Впоследствии большая часть послевоенных очерков М. Воронцова вышла отдельными

изданиями – «Гуртэ тулыс вуиз», «Меё гуре-зе». В работе использован ряд методов литературоведческого исследования, позволяющих рассматривать теоретические вопросы жанра очерка в сочетании с анализом конкретного художественного текста, структуру произведения в связи с его проблематикой в общем контексте эпохи. Методологической основой статьи является синтез приёмов историко-литературного, проблемно-эстетического, структурно-аналитического методов исследования.

Результаты

Среди удмуртских литературоведов до сих пор распространено мнение, что послевоенные десятилетия – это период упадка жанра очерка, после его лидирующего положения в национальной литературе в годы Великой Отечественной войны. Впрочем, отечественные критики отмечают, «что и в период „бесконфликтности“ наш очерк, в силу того, что он стоял в более непосредственной близости к жизни, не дошёл до такой степени украшательства, как это было в романах и повестях» [24].

Отличительной особенностью послевоенной удмуртской публицистики, обращённой к постановке народно-хозяйственных проблем современности, стало то, что наряду с актуализацией разговора об устранении отживших методов руководства колхозным производством, литература заострила внимание на вопросах сохранения национальных ценностей и народных традиций. Литературной проблемой в 1945–1955-е гг. становится создание образа деятельного человека труда новой формации, являющегося одновременно носителем современных позиций и традиционных народных ценностей.

Преимущественное большинство очерков этого периода связано с конкретными производственными фактами, имеет «точный адрес», рассказывает о реально существующих людях. В удмуртской прозе преобладает такая разновидность жанра как проблемный очерк, который точнее назвать проблемно-портретным. Основными элементами его поэтики являются актуальность материала, фактографичность, описательность, выраженное авторское присутствие. Несмотря на то, что многие очерки документальны, поскольку основаны на фактах конкретной биографии, удмуртская очеркистика послевоенных десятилетий создаёт, прежде всего, представление о типе, обобщая сходные

черты людей и явлений действительности. Социальная детерминированность характера человека проявляется в виде особого преувеличения социально-типических черт, индивидуально-неповторимое при этом отодвигается на второй план, стирается. Автор акцентирует своё внимание на изображении внешности героя и черт его характера не в целях персонализации образа, а для создания типического персонажа. Данное явление напоминает приёмы социального обобщения «натуральной школы» в русской литературе 40-х годов XIX века. Однако это происходит на новом витке литературного развития, обусловленного спецификой национальной эстетики и опытом литературы XX века. Таким образом, в удмуртском очерке, созданном в первое послевоенное десятилетие, в образе героя обобщённо-типическое, как правило, «перевешивает» индивидуальное. Достижения же этого вида очерка связаны с тем, что писатель направлял свои усилия на анализ, изучение, выявление особенностей народной жизни в новых исторических условиях.

Именно с подобным типом очерка связано пробуждение национального художественного сознания, противостоящего инерции политико-идеологического диктата, поскольку у писателей сильно желание честно отразить время. Для послевоенного очерка главным становится пропаганда положительного примера, а не обнаружение «классового» врага; силой достоверного факта очеркист стремится оказать прямое влияние на развитие процессов мирной жизни.

Особенности поэтики и проблематики удмуртского очерка послевоенного периода наиболее целесообразно рассмотреть на примере публицистики М. Воронцова, творчество которого ещё не введено в научно-критический оборот. Хотя, надо заметить, далеко не все его очерки выдерживают жанровые каноны публицистики. Они более соответствуют жанру небольшой зарисовки, предшествующей формированию послевоенного очерка. Персонаж очерков М. Воронцова воплощает авторскую позицию. Большая часть произведений М. Воронцова опубликована на страницах республиканских газет и журналов; лучшие из его очерков, на что указывалось выше, в сборники «Гуртэ тулыс вуиз» («Весна пришла в деревню») и «Меё гурезе» («В крутую гору»). Популярный советский критик-«шестидесятник» Ф. Ермаков писал, что для удмуртской

художественной литературы послевоенных лет «создались лучшие возможности в связи с возобновлением в 1944 году издания республиканской газеты «Советской Удмуртия» и началом выпуска альманаха «Кизили» («Звезда») в 1947 году. Однако из-за отсутствия постоянной редколлегии за 8 лет вышло всего 12 номеров альманаха. С возобновлением издания литературно-художественного журнала «Молот» с октября 1954 года заметно оживилась творческая работа удмуртских писателей» [8, 74].

Писатель-фронтовик М. Воронцов вместе со своими современниками «переключился» на освоение темы мирного созидательного труда, что называется «по горячим следам». Героями его сборника очерков «Весна пришла в деревню» являются сельчане, имена и фамилии которых – реальны. На примере конкретных производственных коллизий автор показывает, как на месте патриархальной деревни рождается новое механизированное хозяйство. Заслуга писателя состоит в его стремлении изображать факты и события местной жизни в их широких экономических, общественных, политических связях с общей жизнью страны. Отвечая на вызовы времени, М. Воронцов сумел обратиться к оперативным приёмам, характерным для очерка. К примеру, реальные герои книги «Весна пришла в деревню» показаны в неразрывной слитности с насущными проблемами эпохи. Это крестьянки, почувствовавшие радость свободного коллективного труда с появлением в деревне ясель и садика («Анайёс бусые мыно» – «Матери выходят в поле»); деревенский кузнец-левша, на все руки мастер, одновременно плотник и обувщик Василий Андреевич Главатских («Портрет»); горячие общественники, умелые организаторы и трактористы-новаторы, трактористы, братья Демьян и Евгений Пономарёвы («Выньёс» – «Братья»); молодой председатель колхоза «Киров» Балезинского района Валиулла Касимов и опытный агроном Агния Емельянова («Чупчи шур дурын» – «На берегу реки Чепцы»); совсем юная трактористка Женя Власова («Нырысь вамыш» – «Первый шаг»). Отличительная особенность названных очерков М. Воронцова – в «мелочах» повседневности обнаруживать повсеместное наступление нового. Автор стремится рассказать читателю о положительном опыте труда современников.

В рецензии на книгу «Весна пришла в деревню» начинающий тогда, а ныне известный прозаик С. Самсонов писал: «Он (М. Воронцов –

Т. З., О. М.) сразу выделяет из массы человека-труженика. Пишет о простых советских людях, перестраивающих народную жизнь, отдающих все свои силы и умения делу обновления колхозного хозяйства»¹ [21, 47]. Желание писателя представить общую картину трудовой жизни колхозной деревни, подчеркнуть наиболее характерные детали профессиональной сферы деятельности героев обусловили тот факт, что главным в очерках М. Воронцова становится приём описательности. Воронцовскую манеру очеркового творчества точно подметил в той же рецензии С. Самсонов: «Перед мысленным взором читателя один за другим предстают герои, которые не похожи друг на друга, у которых разные манеры, привычки. Однако эти герои чем-то очень похожи друг на друга. Чем же? У них одинаковые думы, заботы – желание сделать свой колхоз богаче и красивее, их объединяет любовь к работе и жизни» [21, 45]. Действительно, самоотверженность как ведущая черта характера героев книги М. Воронцова «Весна пришла в деревню» делает эти образы привлекательными и для современного читателя.

Говоря о структурной специфике очерков М. Воронцова, следует обратить внимание на построение их композиции и конфликта. Показательными в этом отношении являются очерки «Братья» и «На берегу реки Чепцы». Ведущие герои названных очерков – председатель сельхозартеля «Выль Парзи» («Верхние Парзи») Илья Плехов, в первом случае, и председатель колхоза «Киров» Бализинского района республики Валиулла Касимов, во втором произведении. Оба героя хорошо понимают, что для успешного развития хозяйства нужна современная сельхозтехника и высококвалифицированная молодёжь. Автор фиксирует своё внимание на таком моменте трудового процесса, как «перековка» крестьянина на новом этапе исторического развития деревни.

Валиулла Касимов борется с практикой планирования, спускаемой сверху без учёта местных производственных и жизненных обстоятельств. Нежелание властей считаться с людьми и обстоятельствами сильно мешает росту и продвижению «Колхоза имени Кирова» вперёд. После войны, считает автор, страна должна справиться не только с производственно-экономическими разрушениями, но и избавиться от неверных методов хозяйствования на селе. Цель

автора – популяризация практики строительства новой жизни в деревне. Очеркист вникает во все тонкости работы председателя Касимова по преобразованию опыта планирования колхозного производства. Идеи председателя помогает внедрить в жизнь хорошо известный в те годы в республике агроном Агния Георгиевна Емельянова. Образ подлинной героини олицетворяет тенденцию становления нового поколения экономических кадров из простой деревенской молодёжи. Автору особо важно показать, как разбуженные силы трудовых низов становятся реальной силой, налаживающей на селе производство современной продукции. Работая сообща и понимая друг друга, молодые активисты вселяют надежду даже тем, кто сомневается в хороших результатах труда. Писателю удалось передать заинтересованности людей послевоенных лет в достижении высоких результатов общего труда.

В очерках М. Воронцова практически не использован биографический материал, поскольку основное внимание автора уделено воссозданию образа обновлённого колхоза. Образы документальных героев придают очерку определённый романтический пафос, направленный на «открытие» как бы заново рождённого мира обновлённой деревни. Агитационно-приподнятую форму повествования очерка «На берегу реки Чепцы» хорошо передают его финальные эпизоды: «Деньги, поступившие в колхозную кассу благодаря нововведениям, сдвинули с мёртвой точки застывшую жизнь в деревне. Вместо покосившихся изб построили новые дома. И не только дома, появились целые улицы-новостройки. Колхоз приобрёл современную технику, автомашины, построил фермы, снабжённые новым оборудованием. Вскоре в деревне привыкли и к новому слову «экскурсанты». Ведь всё чаще к ним за опытом стали приезжать колхозники не только с Бализинского района, но и с других районов» [3, 105].

Очерки М. Воронцова, по существу, выполняют роль художественной формы агитации за модернизацию колхозной системы. Если подходить без исторического учёта специфики жанра очерка, можно подвергнуть воронцовскую публицистику критике. Но очерки М. Воронцова интересны постановкой актуальных производственных и общественных вопросов, близких сердцу читателя той эпохи. Увлекательны авторские публицистические отступления о преодо-

¹ Здесь и далее, где не указан переводчик, удмуртский текст приводится в дословном переводе авторов статьи – Т. З., О. М.

лении жизненных трудностей, о стойкости духа рядового человека, включающие в себя не только рациональную, но и эстетическую силу воздействия. Динамично освещённые в авторских отступлениях картины народной жизни дают ощущение энтузиазма трудового коллектива послевоенных лет, поучительный пример которого имеет для нас глубокий смысл и значение. Особо интересен для современного читателя язык очерков М. Воронцова, отражающий богатство речи рядового человека. Публицист умело использует самобытные народные обороты и выражения, примеры которых приводятся и на языке оригинала: «*Оскон – со усто маке, сотэк уг луы, нои асьме ужын, эч тыриштыэк, оскон коже гинэ нянь уг лыкты*» («Вера – это хорошо, без неё нельзя, но только без усилий и труда на одной вере хлеба не вырастишь») [3, 99]; «*Уть, пинал ке но, тынад синмыд лэчыт ни*» («Ты смотри-ка, молода, а глаз – острый») [3, 109]. Встречается немало выразительных и живых сравнений: «*Корт кисэ кадь кырмиз со милесьтым киосмес. Кимышказ лызмыт вирсэръёсыз тиспулэн пунійськем выжыосыз кадь адзисько: ужась киос*» («Как железными тисками пожал он наши руки. На тыльной стороне руки синие кровеносные сосуды словно переплетённые корни деревьев: руки трудяги») [3, 91] и др.

Очерк «шестидесятых» не только прокладывает пути художественного освоения новой действительности, но как литературный жанр одним из первых вырабатывал образное отношение удмуртской прозы к этой действительности.

Формирование очерковой поэтики в удмуртской прозе проявляется и в другой книге очерков М. Воронцова «В крутую гору». На этот раз крупным планом даны образы женщин-современниц, работающих наравне с мужчинами в сфере полеводства, животноводства, образования. М. Воронцов пишет о пути возвышения рядовой удмуртской женщины до активного участника строительства новой жизни в республике, стране. Описание новаторских процессов, внедряемых женщинами, проступает в воронцовской публицистике в воссоздании деловой среды, это своеобразно набросанные картинки с натуры из области профессиональной сферы. В реконструкции колхозного хозяйства в овладении современной техникой женщины-труженицы добиваются таких же успехов, как и мужчины. Вопросы профессионального и личностного роста деревенской женщины в центре внимания автора в очерках «*Меё гурезе*» («В крутую гору»), «*Тыльёс пумитэ*» («Навстречу огням»),

«*Ошмес син*» («Глаз родника»). О том, что от описания отдельного факта удмуртский очерк поднимается на более высокую ступень художественного анализа производственной ситуации, свидетельствует очерк «Глаз родника». Две пионерки, Люся Наговицына и Нина Щуклина, по собственному почину налаживают подростковое движение помощи для взрослых на ближайших фермах. Начинания девочек автор сравнивает с родниковым источником: «Родниковый источник, что бьётся у подножия горы, неторопливо бежит вперёд, разрыхляя твёрдый грунт, затем встречается с новыми друзьями и ведёт их за собой. Потом глядишь – и слабенький, омывающий лишь мелкие крупинки земли родниковый источник превращается во всемогущую силу, способную всё перевернуть» [4, 43]. М. Воронцов обращается к образной логике изложения фактов, используя ассоциативные связи. Это говорит о том, что удмуртскую публицистику уже не удовлетворяет простое описание передового опыта современников, литература стремится выйти на обобщения, используя искусство детали или символа.

Художественность изложения материала в ряде очерков М. Воронцова, написанных в более зрелый период творчества, начинает определять выбор героя. Этот автор одним из первых в удмуртской очеркистике послевоенных лет обращается к изображению образов людей, занятых творческим трудом. Очерк «Соослы калык чабе» («Им аплодирует народ») рассказывает о непростой жизни самодеятельного коллектива колхозного клуба одного из сел Балезинского района Удмуртии. Рядовая работница литейно-механического завода Алевтина Перевозчикова становится ведущей солисткой премьеры сюиты «Балезино станциын пумиськон» («Встреча на станции Балезино»), поставленной на сцене районного дома культуры. Автор стремится показать, что интенсивное экономическое обновление деревни меняет сознание сельчан. Расширяя и углубляя тематику труда, стремясь к более разностороннему освещению фактов и событий, М. Воронцов, вместе с тем, полнее передаёт сложность человеческих чувств и настроений.

Рассказ о трудовых достижениях героя, что было главной задачей проблемного очерка, всё более начинает дополняться раскрытием характера человека, его внутреннего мира. Примечателен в этом плане очерк «Тон шумпотйськод» («Ты радуешься»). В произведении описываются трудовые будни сельской учительницы Марии Тимофеевны Берестовой, одновременно обуча-

ющей и детей, и взрослых, и ведущей большую информационно-просветительскую работу среди сельчан. Учителям посвящены и другие очерки М. Воронцова – «Дуннеез усьтэ со» («Мир открывает она») и «Улонэ вамышто пичиос» («В жизнь входят дети»). Главную заботу Марии Тимофеевны Берестовой составляют действенная поддержка молодёжи и защита людей от беззакония местных чиновников. Учительница принимает живое участие в судьбе Лизы Сапаровой, помогает ей найти свой путь в жизни. Девушка скоропалительно, после первых столкновений с руководством решает покинуть родную деревню. Хотя за четыре года работы в колхозе она ко многому здесь уже прикипела сердцем. Доводы у девушки неожиданны для окружающих: «В колхозе я зачахну» [4, 40]. Упреки Марии Тимофеевны в том, что комсомолец не может оставлять доверенное ему дело, не приносят результатов. Главная мысль очерка – актуальные проблемы не могут быть решены стандартными фразами и привычными банальными призывами. Очерк «Ты радуешься» свидетельствует о том, что в удмуртской очеркестике «шестидесятых» поворот к человеку стал плодотворным для развития национальной литературы в целом.

Новые тенденции художественных поисков удмуртской очеркестики рассматриваемого периода обозначились в опытах циклизации очерков М. Воронцова. Циклы его очерков «Меё гурезе» («В крутую гору»), «Соослы калык чабе» («Им аплодирует народ») и «Улонэ вамышто пичиос» («В жизнь входят дети») представляют собой соединение исследовательски-публицистического материала с беллетристическим. И хотя органичного взаимодействия публицистического и беллетристического начал в этих циклах не

получилось, само их наличие свидетельствует о том, что очерк в удмуртской литературе обращается к изучению сложных процессов, происходящих как в производственной сфере, так и в мироощущении отдельного человека.

Обсуждение и заключения

Итак, в центре внимания публицистики М. Воронцова – картина современной действительности, события и факты, являющиеся злободневной проблемой времени. Художественность изложения в такого плана очерковых произведениях определяется образностью авторской мысли. Анализ рассмотренных в статье произведений М. Воронцова свидетельствует о том, что начало и первые шаги обновления удмуртской прозы послевоенного десятилетия восходят к жанру очерка, обращённого к тематике мирной жизни. Главным в очеркестике этих лет становится мотив адаптации жителей деревни к новой мирной жизни, участия передовых людей труда в индустриализации разрушенного войной крестьянского хозяйства. Именно очерковая литература позволила писателям открыто высказать свою позицию по острым вопросам народной жизни. Развиваясь в полемической борьбе с «теорией бесконфликтности», очерк достаточно быстро начал приобретать новые качества и стал выделяться не характерным для национальной литературы прежних лет критическим изображением жизни.

Сегодня очерки М. Воронцова воспринимаются как живое свидетельство эпохи, сохранившее для потомков в реальных подробностях особенности переходного периода в жизни типичной удмуртской деревни.

Список источников и литературы

1. Алексеев В. А. Русский советский очерк. М.: Высш. шк., 1980. 120 с.
2. Богомолова З. А. Михаил Андреевич Лямин // Песня над Чепшой и Камой. 2-е изд., доп. М.: Современник, 1981. С. 162–167.
3. Воронцов М. Гуртэ тулыс вуиз: Веросьёс но очеркёс = Весна пришла в деревню: Рассказы и очерки. Ижевск: Удмурт. книжн. изд-во, 1959. 119 б.
4. Воронцов М. Меё гурезе: Очеркёс = В крутую гору: Очерки. Ижевск: Удмурт. книжн. изд-во, 1963. 60 б.
5. Воспоминания о Михаиле Петрове: Письма, воспоминания, статьи / Сост. Ф. К. Ермаков. Ижевск: Удмуртия, 1995. 296 с.
6. Ермаков Ф. К. Поэзия и проза М. П. Петрова. Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1960. 220 с.
7. Ермаков Ф. К. Проза в годы войны и в послевоенное десятилетие // Путь удмуртской прозы. Очерки. Ижевск: Удмуртия, 1975. С. 70–97.
8. Ермаков Ф. К. Путь удмуртской прозы. Очерки. Ижевск: Удмуртия, 1975. 140 с.
9. Ермаков Ф. К. Удмурт литература война бере дас ар куспын (1945–1955) = Удмуртская литература в послевоенное десятилетие (1945–1955) // Удмурт литература = Удмуртская литература. Ижевск: Удмуртия, 1966. С. 232–243.
10. Ермолаев А. А. Удмуртская историческая проза. Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1960. 144 с.
11. Зайцев В. А., Герасименко А. П. История русской литературы второй половины XX века. М.: Высш. шк., 2004. 455 с.

12. История удмуртской советской литературы: в 2 т. / отв. ред.: В. М. Ванюшев, Н. Н. Воробьева, С. М. Хитарова. Устинов: Удмуртия, 1987. Т. 1. 252 с.
13. Кралина Н. П. Единожды присягнувший // Я и в мире боец: Очерки, статьи, воспоминания о М. А. Лямине / Сост. З. А. Богомолова. Устинов: Удмуртия, 1986. С. 90–98.
14. Кузнецов Н. С. Из мрака... Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1994. 496 с.
15. Максимова О. М. Публицистика удмуртского писателя-фронтовика М. Лямина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3(81). Ч. 1. С. 12–15.
16. М. П. Петров и литературный процесс XX века: материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения классика удмуртской литературы (1–2 ноября 2005 г.). Ижевск: [б.и.], 2006. 352 с.
17. Никитина Е. М. Выставка дорын мадён = Беседа у выставки // Петровлэн улэмез но творчествоез = Жизнь и творчество М. Петрова. Ижевск: Удмуртия, 1967. С. 1–4. [Серия «Писатели Удмуртии»].
18. Писатели и литературоведы Удмуртии: Биобиблиографический справочник / Сост. А. Н. Уваров. Изд. 2-е, расшир. и доп. Ижевск: Ассоциация «Научная книга», 2006. 220 с.
19. Река судьбы. Жизнь и творчество Михаила Петрова: воспоминания, статьи, речи, письма / Сост. З. А. Богомолова. Ижевск: Удмуртия, 2001. 464 с.
20. Росляков В. П. Советский послевоенный очерк. М.: Советский писатель, 1956. 272 с.
21. Самсонов С. Виль тулыс, виль адямиос = Новая весна, новые люди // Молот. 1960. № 5. С. 45–47.
22. Сто лет со дня рождения М. П. Петрова: сб. ст. Ижевск: КИГИТ, 2005. 42 с.
23. Стюфляева М. И. Поэтика публицистики. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1975. 154 с.
24. Щеглов М. Очерк и его особенности // Литературная критика. М.: Художественная литература, 1971. С. 175–176.
25. Яшин Д. А. Выставка дорын мадён = Беседа у выставки // Михаил Лямин: улэмез но творчествоез = Михаил Лямин: жизнь и творчество / Сост. Д. А. Яшин. Ижевск: Удмуртия, 1971. С. 1–4. [Серия «Писатели Удмуртии»].
26. Яшина Р. И. О военных рассказах М. А. Лямина // Я и в мире боец: Очерки, статьи, воспоминания о М. А. Лямине / Сост. З. А. Богомолова. Устинов: Удмуртия, 1986. С. 67–75.
27. Domokos Péter. A kisebb finnugor népek irodalomtörténete. Négy tanulmány (három ráadással). Budapesti Finnugor Füzetek 4. Budapest: ELTE Finnugor Tanszék, 1996. 39–45 old.
28. Domokos Péter. Az udmurt irodalom története. Budapest: Akadémiai kiadó, 1975. 550 old.
29. Domokos Péter. Petrov Mihail Petrovics // Világirodalmi lexikon. Budapest: ELTE Finnugor Tanszék. 1986. 474–475 old.
30. Kuznetsov N. S. To light... to life... Izhevsk: Udmurt university Press, 1998. 336 p.

References

1. Alekseyev V. A. *Russkij sovetskij ocherk* [Russian Soviet essay]. Moscow: Vyssh. shk. Publ., 1980. 120 p. (In Russian)
2. Bogomolova Z. A. *Mihail Andreevich Lyamin* [Mikhail Andreevich Lyamin]. *Pesnya nad Chepcoj i Kamoj* [Song over Cheptsas and Kama]. Moscow: Sovremennik Publ., 1981, pp. 162–167. (In Russian)
3. Vorontsov M. *Gurteh tulys vuiz: Veros' yos no ocherk' yos* [Spring Has Come To The Village: Stories and essays]. Izhevsk: Udmurtskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1959. 119 p. (In Udmurt)
4. Vorontsov M. *Metsh gureze: Ocherk' yos* [Steep Mountain: Essays]. Izhevsk: Udmurtskoj knizhnoj izdatel'stvo Publ., 1963. 60 p. (In Udmurt)
5. *Vospominaniya o Mihaile Petrove: Pis'ma, vospominaniya, stat'i* [Memories about Mikhail Petrov: Letters, memoirs, articles]. Comp. by F. K. Ermakov. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1995. 296 p. (In Russian)
6. Ermakov F. K. *Poehziya i proza M. P. Petrova* [The poetry and prose of M. P. Petrov]. Izhevsk: Udmurtskoye knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1960. 220 p. (In Russian)
7. Ermakov F. K. *Proza v gody vojny i v poslevoennoye desyatiletie* [Prose in the war years and in the post-war decade]. *Put' udmurtskoj prozy. Ocherki* [Path of Udmurt prose. Essays]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1975, pp. 70–97. (In Russian)
8. Ermakov F. K. *Put' udmurtskoj prozy. Ocherki* [The way of Udmurt prose. Essays]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1975. 140 p. (In Russian)
9. Ermakov F. K. *Udmurt literatura vojna bere das ar kuspyn (1945–1955)* [Udmurt literature in the postwar decade (1945–1955)]. *Udmurt literatura* [Udmurt literature]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1966, pp. 232–243. (In Udmurt)
10. Ermolaev A. A. *Udmurtskaya istoricheskaya proza* [Udmurt historical prose]. Izhevsk: Udmurtskoye knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1960. 144 p. (In Russian)
11. Zaytsev V. A., Gerasimenko A. P. *Istoriya russkoj literatury vtoroj poloviny XX veka* [History of Russian literature of the second half of XX century]. Moscow: Vyssh. shk. Publ., 2004. 455 p. (In Russian)
12. *Istoriya udmurtskoj sovetskoy literatury: v 2 t.* [History of Udmurt Soviet literature: in 2 vol.]. Ed. by V. M. Vanyushev, N. N. Vorobyova, S. M. Khitarova. Ustinov: Udmurtiya Publ., 1987. Vol. 1. 252 p. (In Russian)
13. Kralina N. P. *Edinozhdy prisnyagnuvshij* [Once sworn]. *Ya i v mire boyec: Ocherki, stat'i, vospominaniya o M. A. Lyamine* [I am a fighter in the world: Essays, articles, memories about M. A. Lyamin]. Comp. by Z. A. Bogomolova. Ustinov: Udmurtiya Publ., 1986. pp. 90–98. (In Russian)
14. Kuznetsov N. S. *Iz mraka...* [From the darkness...]. Izhevsk: Izd-vo Udm. un-ta Publ., 1994. 496 p. (In Russian)
15. Maksimova O. M. *Publicistika udmurtskogo pisatelya-frontovika M. Lyamina* [Publicism of the Udmurt writer-

front-line soldier M. Lyamin]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice], 2018, no. 3(81), part 1, pp. 12–15. (In Russian)

16. M. P. Petrov i literaturnyj process XX veka: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya klassika udmurtskoj literatury (1–2 noyabrya 2005 g.) [M. P. Petrov and the literary process of XX century: proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the 100th anniversary of the classic of Udmurt literature (November 1–2, 2005)]. Izhevsk: [w/p], 2006. 352 p. (In Russian)

17. Nikitina E. M. *Vystavka doryn madyon* [Conversation at the exhibition]. *Petrovlehn ulehmez no tvorchestvoyez* [Life and creative work of M. Petrov]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1967. pp. 1–4. (Seriya «Pisateli Udmurtii» [Series «Writers of Udmurtia»]). (In Udmurt)

18. *Pisateli i literaturovedy Udmurtii: Biobibliograficheskiy spravochnik* [Writers and literary critics of Udmurtia: Bibliographic reference]. Comp. by A. N. Uvarov. Izhevsk: Associaciya «Nauchnaya kniga» Publ., 2006. 220 p. (In Russian)

19. *Reka sud'by. Zhizn' i tvorchestvo Mihaila Petrova: Vospominaniya, stat'i, rechi, pis'ma* [River of destiny. The life and work of Mikhail Petrov: Memories, articles, speeches, letters]. Comp. by Z. A. Bogomolova. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 2001. 464 p. (In Russian)

20. Roslyakov V. P. *Sovetskij poslevoennyj ocherk* [Soviet post-war essay]. Moscow: Sovetskij pisatel' Publ., 1956. 272 p. (In Russian)

21. Samsonov S. *Vyl'tuly's, vyl'adyamios* [New spring, new people]. *Molot* [Molot = Hammer], 1960, no. 5, pp. 45–47. (In Udmurt)

22. *100 let so dnya rozhdeniya M. P. Petrova: sb. st.* [One hundred years since the birth of M. P. Petrov: collection of articles]. Izhevsk: KIGIT Publ., 2005. 42 p. (In Russian)

23. Styuflyayeva M. I. *Poetika publicistiki* [Poetics of publicism]. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta Publ., 1975. 154 p. (In Russian)

24. Shcheglov M. *Ocherk i ego osobennosti* [Essay and its features]. *Literaturnaya kritika* [Literary criticism]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura Publ., 1971, pp. 175–176. (In Russian)

25. Yashin D. *Vystavka doryn madyon* [Conversation at the exhibition]. *Mihail Lyamin: ulehmez no tvorchestvoyez* [Mikhail Lyamin: life and work]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1971. pp. 1–4. (In Udmurt)

26. Yashina R. I. *O voyennyh rasskazah M. A. Lyamina* [About the military stories of M. A. Lyamin]. *Ya i v mire boyec: Ocherki, stat'i, vospominaniya o M. A. Lyamine* [I am a fighter in the world: Essays, articles, memoirs about M. A. Lyamin]. Ustinov: Udmurtiya Publ., 1986. pp. 67–75. (In Russian)

27. Domokos Péter A kisebb finnugor népek irodalomtörténete. *Négy tanulmány (három ráadással). Budapesti Finnugor Füzetek 4.* Budapest: ELTE Finnugor Tanszek, 1996. 39–45 old. (In Hungarian)

28. Domokos Péter *Az udmurt irodalom története.* Budapest: Akadémiai kiadó, 1975. 550 old. (In Hungarian)

29. Domokos P. Petrov. Mihail Petrovics. *Világirodalmi lexikon.* Budapest: ELTE Finnugor Tanszek, 1986. 474–475 old. (In Hungarian)

30. Kuznetsov N. S. *To light... to life...* Izhevsk: Udmurt university Press, 1998. 336 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зайцева Татьяна Ивановна, заведующий кафедрой удмуртской литературы и литературы народов России ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» (426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1), доктор филологических наук.

uawoz@rambler.ru

ORCID.ORG: 0000-0003-2934-6251

Максимова Ольга Михайловна, аспирант института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» (426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1), научный руководитель – доктор филологических наук Зайцева Т. И.

24omax@mail.ru

ORCID.ORG: 0000-0002-3184-7293

ABOUT THE AUTHORS:

Zaytseva Tatyana Ivanovna, Head of the Department of Udmurt literature and literature of the peoples of Russia, Udmurt State University (426034, Russian Federation, Udmurt Republic, Izhevsk, Universitetskaya st., 1), Doctor of Philological Sciences.

uawoz@rambler.ru

ORCID.ORG: 0000-0003-2934-6251

Maksimova Olga Mikhaylovna, Post-graduate student of the Institute of Udmurt Philology, Finno-Ugric Studies and Journalism, Udmurt State University (426034, Russian Federation, Udmurt Republic, Izhevsk, Universitetskaya st., 1), Scientific Director – Doctor of Philological Sciences Zaytseva T. I.

24omax@mail.ru

ORCID.ORG: 0000-0002-3184-7293